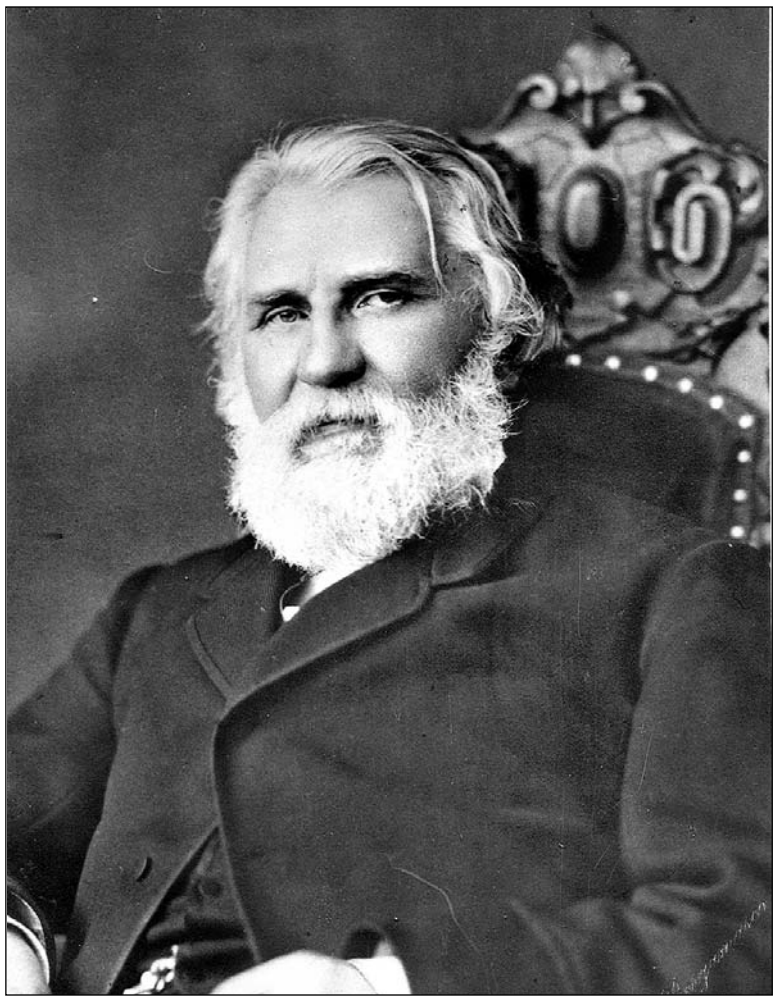
Тургенев и Савина

О знакомстве с И.С. Тургеневым известная русская актриса М.Г. Савина писала: "В 1879 г., затрудняясь в выборе пьесы для бенефиса и отыскивая что-нибудь "литературное", я напала случайно на "Месяц в деревне" Тургенева. Роль Верочки, хотя и не центральная, мне очень понравилась... Послав Ивану Сергеевичу телеграмму в Париж, я очень скоро получила ответ: "Согласен, но сожалею, так как пьеса писана не для сцены и недостойна вашего таланта".
Тургенев сомневался в успехе новой постановки и считал выбор Савиной совершенно неудачным. "Не понимаю я, — писал он Топорову, — с какой стати ей (Савиной) пришла в голову мысль взять эту невозможную в театральном смысле пиэсу! Одна московская актриса, Васильева, попробовала это несколько лет назад, несмотря на мои... предостережения, и получила торжественное фиаско. То же самое ожидает и г-жу Савину". Сомнения Тургенева не оправдались.



Семнадцатого января 1879 г. на сцене Александринского театра с огромным успехом состоялось первое представление пьесы "Месяц в деревне". М.Г. Савина блестяще сыграла роль Верочки.

"Роль Верочки... сделалась моей любимой, моим созданием", — вспоминала актриса. Современники отмечали одну из ярких граней ее таланта: стремление в образ, созданный автором, "вложить свое личное проникновение духовной сущности и бытовых условий этого образа". А.Ф. Кони писал: "Становясь истолковательницей автора публике, она (Савина) нередко своим пониманием внутреннего мира изображаемого лица уясняла самому автору то, что им — быть может, бессознательно — было вложено в это лицо как возможность, и обращала эту возможность в действительность". Это высказывание, вероятно, будет справедливо по отношению к образу Верочки. Тургенев, присутствовавший на одном из представлений пьесы, был восхищен игрой актрисы. После спектакля Иван Сергеевич зашел в гримерную и воскликнул: "Верочка... Неужели эту Верочку я написал?! Я даже не обращал на нее внимания, когда писал... Вы живая Верочка... Какой у вас большой талант!.. Неужели это я написал?!"

С первых дней знакомства у писателя и актрисы возникли самые теплые, доверительные отношения. Иван Сергеевич с большим интересом следил за сценической деятельностью М.Г. Савиной, искренне радовался ее успехам: "Читал я в газетах отчет о Вашей последней роли — очень остался доволен; стало быть, Вы в ней хороши, коли даже Суворин хвалит!.. О Ваших триумфах, сделанных Вами овациях я читал... и душевно радовался: что там ни говори, а между Вами и мною установилась связь, которую ничто порвать не может". В то же время писатель не скрывал слабые стороны ее таланта: "Вы стихи не так хорошо читаете. И знаете почему? Вы словно их боитесь — и произносите их с каким-то уважением к ним и не с той естественностью, которая Вам присуща. Вы впадаете в несколько однообразный тон — в так называемую "дикцию"... Вы видите, что я даже к Вам могу относиться критически".

Иван Сергеевич видел в М.Г. Савиной не только блестящую актрису, но очень милую и обаятельную женщину, умную собеседницу с открытой, искренней душой. Письма к ней потянулись длинной чередой: "Милая Мария Гавриловна... Вчера, поздно вечером, получил я Ваши два письма вдруг — и порадовался... и почувствовал, как я искренне полюбил Вас. Я почувствовал (и не в первый раз после моего отъезда из С.-Петербурга), что Вы стали в моей жизни чем-то таким, с которым я уже никогда не расстанусь"; "Чуть не через целое полушарие перекидываемся мы нашими письмами, милая Мария Гавриловна! Очень рад слышать, что мои доставляют Вам некоторое удовольствие; Ваши утешают меня в моем невеселом положении".

Но особенную радость писателю и актрисе доставляли личные встречи. Пребывание Савиной в Спасском летом 1881 г. было для Тургенева праздником. Иван Сергеевич и Мария Гавриловна часто гуляли по старому парку, чтобы послушать "ночные голоса", катались в лодке. Тургенев читал гостье новую романтическую повесть "Песнь торжествующей любви", которая не была еще опубликована. В честь Марии Гавриловны Тургенев назвал комнату, которую она занимала, "савинской". После отъезда Савиной Иван Сергеевич писал: "В эти пять дней я короче узнал Вас, со всеми Вашими хорошими и слабыми сторонами — и именно потому еще крепче привязался. Вы имеете во мне друга, которому можете довериться".

Светлые воспоминания о Спасском сохранились в памяти Марии Гавриловны на долгие годы: "Когда я вошла в первый раз в кабинет Спасского, то Иван Сергеевич так просто сказал: "Вот за этим столом я написал "Отцы и дети"... На столе всегда стояла вазочка с розами, которые цвели перед балконом дома. Из сада несся запах липы от аллей... В открытое окно у письменного стола врывалась огромная ветка дерева... Эта комната была обаятельная по своей простоте. В большом кожаном кресле (его матери) сидел Иван Сергеевич, а у ног его, на такой же скамеечке, сидела я и слушала (счастливая!) "Стихотворения в прозе", которые "никогда не будут напечатаны". Иван Сергеевич достал из стола небольшую зеленую кожаную книжку и читал, читал... а у меня слезы капали одна за другой. Некоторые напечатаны, но то, которое особенно меня поразило, нет. В нем говорилось о большой, огромной любви к женщине, которой отдана вся жизнь и которая не принесет цветка и не уронит слезы на могилу автора. На мой вопрос, почему оно не должно быть напечатано, Иван Сергеевич ответил: "Это обидело бы ее".

С Орловской губернией М.Г. Савину связывали не только воспоминания об И.С. Тургеневе, о Спасском. Еще до знакомства с писателем, в театральный сезон 1872 г., актриса выступала в Орле, играла главные роли в пьесах "Фру-фру", "Бешеные деньги". Но из-за ссор и интриг Савина вынуждена была расторгнуть контракт и уехать в Саратов. Об этом неприятном эпизоде своей жизни Мария Гавриловна рассказала в воспоминаниях "Горести и скитания". Мысль писать мемуары внушил ей Тургенев и преподнес в подарок линованную, в синем переплете тетрадь с замочком. Мария Гавриловна бережно хранила подарок писателя и через несколько лет внесла туда воспоминания о нем.

Последняя встреча И.С. Тургенева и М.Г. Савиной состоялась в Париже весной 1882 года, когда Иван Сергеевич был уже неизлечимо болен. Прощаясь с писателем, Мария Гавриловна не подозревала, что видела его в последний раз. Иван Сергеевич скончался 22 августа (3 сентября) 1883 года. Смерть писателя глубоко потрясла Савину. А.Ф. Кони она писала: "Не на радость вернулась я в Петербург... "Этого давно ждали", — говорят кругом. И я ждала — и тем не менее не верю: не хочу, не могу верить. Мне почему-то казалось, что он приедет умереть — именно умереть — домой, что я увижу его еще раз — и непременно в Спасском... Я так надеялась, я так была уверена в этом... Всю ночь сегодня я перечитывала дорогие письма — четыре последние года его жизни". Эти письма как "святыню" хранила Мария Гавриловна до самой смерти. На Тургеневскую выставку, открывшуюся в Петербурге в 1909 году, М.Г. Савина прислала "большую черную раму, под стеклом которой были разложены все конверты тургеневских писем... Рама эта привлекла всеобщее внимание на выставке". Перед большим портретом Тургенева постоянно обновлялся роскошный букет роз. Эти розы привозила ежедневно Мария Гавриловна Савина.

За долгую творческую жизнь М.Г. Савина сыграла многих тургеневских героинь: Верочку и Наталью Петровну ("Месяц в деревне", 1879, 1903), Белоногову ("Холостяк", 1882), Марию Петровну ("Вечер в Сорренто", 1884), Дарью Ивановну ("Провинциалка", 1888), Лизу ("Дворянское гнездо", 1894).

О. ФИЛЮШКИНА.
Старший научный сотрудник.